

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (40)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Восточный Алтай в раннетюркское время: «новые» материалы раскопок комплекса Кудыргэ (из археологического наследия А.С. Васютина)	8
<i>Самашев З. (Алматы, Казахстан), Айткали А.К. (Нур-Султан, Казахстан), Толегенов Е. (Усть-Каменогорск, Казахстан)</i> К вопросу о сакрализации образа кагана.....	21
<i>Кубаев С.Ш. (Ташкент, Узбекистан)</i> Изображение лекарственных растений на керамических изделиях Средней Азии	35
<i>Русланова Р.Р., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Бирский и Кушнарниковский могильники эпохи раннего средневековья в свете новых полевых исследований	42
<i>Кравченко Э.Е. (Казань, Россия)</i> О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец	56
<i>Подосенова Ю.А., Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)</i> Деревянные ножны с металлическими обкладками в средневековом Пермском Предуралье	72
<i>Акылбек С.Ш. (Шаульдер, Казахстан), Гурсой М. (Туркестан, Казахстан)</i> «Культовые помещения» на городище Культобе.....	89
<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i> Постпетрогром в системе средневековых угорских культур Урало-Поволжья	102
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Начальный этап становления православной церкви на Европейском Северо-Востоке	114
<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Внешняя линия фортификации раннего Болгара.....	124
<i>Валеев Р.М., Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Серебряные монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX Болгарского городища	135
<i>Нарожный Е.И. (Карачаевск, Россия), Тищенко И.Б. (Ставрополь, Россия)</i> Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье).....	145
<i>Сагидуллаев Д.З. (Уральск, Казахстан)</i> Золотоордынские поселения Северо-Восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство	159

<i>Юдин Н.И., Масловский А.Н. (Азов, Россия), Каземтур М. (Тебриз, Иран)</i>	
Глазурованная чаша с персидскими стихами из Азака	175
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии)	183
<i>Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Валеев Р.М. (Казань, Россия)</i>	
Внутренние и внешние миграции в Примокшанье в XIII–XV веках.....	198
<i>Мургабаев С.С., Малдыбекова Л.Д., Бахтыбаев М.М., Жетибаев К.М., Гурсой М., Сиздииков Б.С. (Туркестан, Казахстан)</i>	
История орошения Сыганака	206
<i>Мустафин Х.Х. (Долгопрудный, Россия), Энговатова А.В. (Москва, Россия), Альборова И.Э. (Долгопрудный, Россия), Тарасова А.А. (Москва, Россия)</i>	
Палеогенетическая экспертиза останков из двух наиболее крупных массовых захоронений 1238 г. в ярославском детинце	215
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i>	
Наследие Золотой Орды: возникновение городов Крымского ханства	231
<i>Шайдуллин Р.В. (Казань, Россия)</i>	
«Татарская энциклопедия» в контексте систематизации, обобщения и научной популяризации знаний об археологии Татарстана	242
Список сокращений	249
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i>	
Eastern Altai in the Early Turkic Time: “New” Materials of Excavation of the Kudyrge Complex (from the archaeological heritage of A.S. Vasyutin).....	8
<i>Samashev Z.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Aitkali A.K. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Tolegenov Ye. (Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
To the Question of the Sacralization of the Image of the Kagan	21
<i>Kubaev S.Sh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan)</i>	
Image of Medicinal Plants on Ceramic Products of Central Asia	35
<i>Ruslanova R.R., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Birsk and Kushnarenkovo Burial Grounds of the Early Middle Ages in the Light of New Field Researches.....	42
<i>Kravchenko E.E. (Kazan, Russian Federation)</i>	
About Cremation Burials in the Middle Reaches of the Seversky Donets River	56
<i>Podosenova Yu.A., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation)</i>	
Wooden Sheaths with Metallic Coating in the Middle Age Perm Cis-Urals	72
<i>Akylbek S.Sh. (Shaulder, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
“Cultural Premises” in Kultobe City.....	89
<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Post-Petrogrom in the System of the Medieval Ugrian Cultures of the Ural-Volga Region.....	102
<i>Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
The Initial Stage of the Establishment of the Orthodox Church in the European North-East.....	114
<i>Koval V.Yu., Badeev D. Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
External Lines of the Early Bolgar Fortification.....	124
<i>Valeev R.M., Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Silver Coins of the 13 th – Beginning of the 15 th Centuries from the Excavation CLXXIX at the Bolgar Fortified Settlement	135
<i>Narozhny E.I. (Karachaevsk, Russian Federation), Tishchenko I.B. (Stavropol, Russian Federation)</i>	
New Muslim Burials from the Golden Horde City of Madzhar (Stavropol Region)	145
<i>Sagidullaev D.Z. (Uralsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
Golden Horde Settlements of the North-Eastern Caspian Region: geography, topography, housing construction	159

<i>Iudin N.I., Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation), Kazempur M. (Tabriz, Iran)</i>	
Glazed Bowl with Persian Pottery from Azak	175
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Changes in the Level of the Caspian Sea and its Influence on Historical Processes in the Lower Reaches of the Volga in the Middle Ages (analysis of materials of hydrology and archaeology).....	183
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Internal and External Migrations in the Moksha Littoral During the 13 th –15 th Centuries.....	198
<i>Murgabaev S.S., Maldybekova L.D., Bakhtybaev M.M., Zhetibaev K.M., Gursoy M., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
History of the Syganak Irrigation	206
<i>Mustafin Kh.Kh. (Dolgoprudny, Russian Federation), Engovatova A.V. (Moscow, Russian Federation), Alborova I.E. (Dolgoprudny, Russian Federation), Tarasova A.A. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genetic Examination of Remains from the Two Largest Mass Burials of 1238 in Yaroslavl Detynets	215
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Heritage of the Golden Horde: the origins of Crimean Khanat cities.....	231
<i>Shaidullin R.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
“Tatar Encyclopedia” in the Context of Systematization, Generalization and Scientific Popularization of Knowledge about the Archaeology of Tatarstan.....	242
List of Abbreviations.....	249
Submissions	250

УДК 903.5. 393.908

<https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40.56.71>

О ЗАХОРОНЕНИЯХ ПО ОБРЯДУ КРЕМАЦИИ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ

© 2022 г. Э.Е. Кравченко

В статье рассматривается вопрос о наличии в среднем течении реки Северский Донец захоронений хазарского времени, произведенных по обряду кремации, которые известны выше по течению этой реки, в пределах лесостепи. Ранее единственным таким могильником на этой степной территории считался «могильник 2» археологического комплекса Маяки. В последние годы было объявлено об обнаружении в степной зоне еще трех некрополей с захоронениями по обряду кремации. Нанесение на план памятника комплексов «могильника № 2» Маяков показывает, что они представляют собой ряд ям, разбросанных на большом расстоянии друг от друга, в том числе и в пределах жилой части поселения. В ямах отсутствуют кальцинированные кости, обгорелые предметы и прочие вещи, имеющие отношение к кремационным захоронениям. Относить эти комплексы к единому могильнику, равно, как и определять их как «кремации», нет оснований. Прочие пункты (Бондариха, Государев Яр, Татьянаовка) представляют собой полностью разрушенные грабителями археологические объекты. Таким образом, утверждать, на основании этих материалов, о наличии кремационных некрополей в среднем течении р. Северский Донец, невозможно.

Ключевые слова: археологические комплексы, Северский Донец, Маяки, Государев Яр, кремации, хазарское время, погребения, могильники, клады железных вещей, степная зона, лесостепная зона, кальцинированные кости.

Среди памятников хазарского времени, выявленных в бассейне Северского Донца, выделяется группа могильников, содержащих захоронения по обряду кремации. Сейчас их известно не менее десятка (Кухаренко, 1951; 1952; Дегтярь, 1984; Аксенов, 2003; 2004; Аксенов, Михеев, 2006; Лаптев, Аксьонов, 2012; Свистун, 2012; Свистун, Квитковский, 2013; Аксенов, 2017а, б) (рис. 1). На карте, приведенной в работах В.С. Аксенова, все они располагаются в верхнем течении реки, не выходя за границу лесостепи (Аксенов, 2017 а, рис. 2; 2017 б, рис. 1). К вещевым комплексам, обнаруженным южнее, в среднем течении реки, данный автор относился настороженно, на что имелись основания (Аксенов, 2017 а, с. 26, подстрочник). Тем не менее в литературе присутствуют сообщения о наличии кремационных могильников и к югу от границы лесостепной зоны – в степи, в среднем течении Северского Донца.

Вопрос о них впервые был поднят В.К. Михеевым в связи с выявлени-

ем на археологическом комплексе у с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл.¹ трех ям, которые он первоначально отнес к хозяйственным объектам (Михеев, 1965, с. 15–16). Все эти ямы (№ 34, 39, 53) располагались в пределах т. н. «Большого раскопа»². В дальнейшем автор пересмотрел точку зрения о хозяйственном характере этих комплексов, определив указанные ямы как «захоронения по обряду кремации». Он выделил их в отдельный «могильник № 2», для которого «характерны обряд трупосожжения и наличие комплексов отдельно сложенных вещей в тайниках» (Михеев, 1985, с. 16–17).

В 1989 г. М.Л. Швецов, производя исследования на участке, смежном с раскопами В.К. Михеева, заявил о находке еще трех «кремаций» могильника № 2. Версия о наличии в степной зоне могильника хазарского времени с захоронениями по обряду кремации вызвала интерес у специалистов и вошла в научную литературу (Плетнева, 2000, с. 71–72; Богуславский, 2001; и др.). Вплоть до недавнего времени,

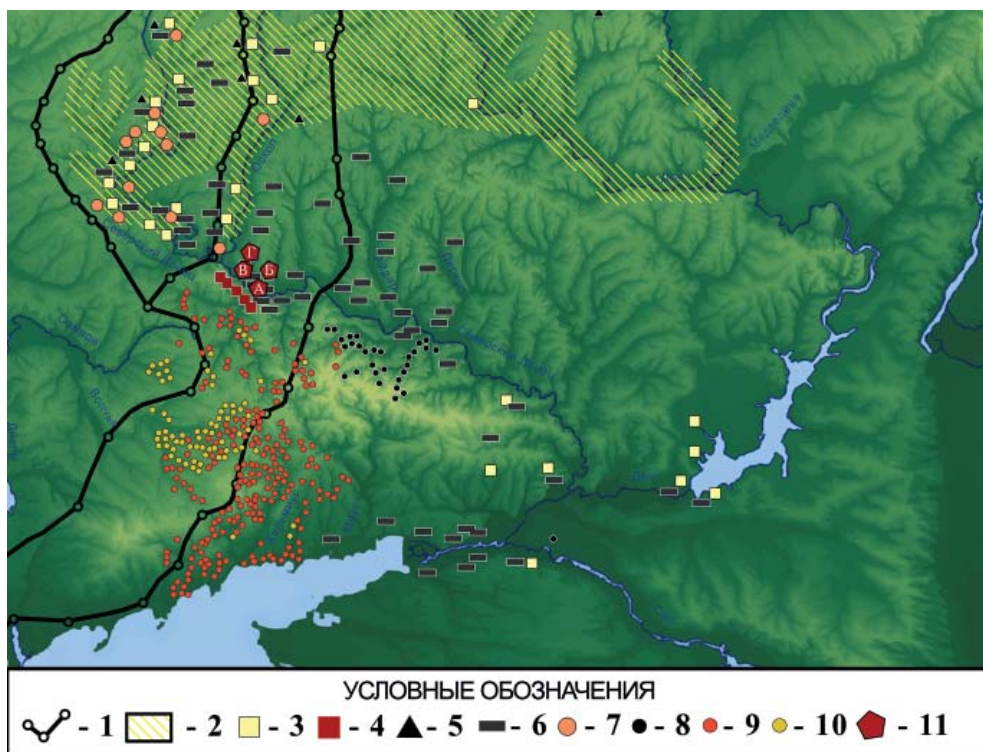

Рис. 1. Памятники хазарского времени на Северском Донце и смежных с ним степных территориях. 1 – степные дороги, упомянутые в Книге Большому чертежу; 2 – зона распространения лесостепных памятников Салтово-Маяцкой культуры; 3 – городища хазарского времени; 4 – городища в среднем течении р. Северский Донец; 5 – могильники Салтово-Маяцкой культуры с катакомбным обрядом погребения; 6 – могильники Салтово-Маяцкой культуры с ямным обрядом погребения; 7 – могильники Салтово-Маяцкой культуры с кремацией; 8 – памятники Салтово-Маяцкой культуры, нанесенные по карте К.И. Красильникова; 9 – степные поселения Салтово-Маяцкой культуры; 10 – единичные находки фрагментов керамики Салтово-Маяцкой культуры; 11 – предполагаемые места кремационных некрополей Салтово-Маяцкой культуры в среднем течении Северского Донца: А – Маяки; Б – Татьянавка; В – Государев Яр; Г – Бондариха.

Fig. 1. Monuments of Khazar times on the Seversky Donets and adjacent steppe territories. 1 – the steppe roads mentioned in the Book of the Great Drawing; 2 – the zone of distribution of forest-steppe monuments of the Saltovo-Mayaki culture; 3 – the ancient settlements of the Khazar time; 4 – the ancient settlements in the middle course of the Seversky Donets; 5 – the Saltovo-Mayaki burial mounds with catacomb burial rites; 6 – the Saltovo-Mayaki cemeteries with pit burial rites; 7 – the graves of the Saltovo-Mayaki culture with cremation; 8 – the sites of the Saltovo-Mayaki culture, marked on the map by K.I. Krasilnikov; 9 – the steppe settlements of the Saltovo-Mayaki culture; 10 – the sporadic finds of the Saltovo-Mayaki culture pottery fragments; 11 – the alleged sites of the Saltovo-Mayaki cremation necropolises in the middle course of the Seversky Donets: A – Mayaki; B – Tatyanovka; C – Gosudarev Yar; D – Bondariha.

говоря о кремациях в среднем течении Северского Донца, авторы имели в виду именно «могильник № 2» археологического комплекса у с. Маяки.

В последние годы появился ряд работ, в которых приводятся сведения о находении на Северском Донце но-

вых кремационных некрополей, расположенных за пределами лесостепного региона. На карте, приведенной в одной из них, кроме описанного выше «могильника № 2» Маяков (рис. 1: А), обозначены «могильники»: Бондариха, Государев Яр, Татьянавка

Рис. 2. Вещи из «трупосожжений», раскопанных М.Л. Швецовым, на археологическом комплексе у с. Маяки. 1 – сосуд (трупосожжение 1); 2 – кетмень (трупосожжение 1), пряжки и конские путы (трупосожжение 3); 3 – «клевец» (трупосожжение 3); 4 – тесла-мотыжки (трупосожжение 3).

Fig. 2. Items from the "corpse burnings" excavated by M.L. Shvetsov at the archaeological complex near the village Mayaki. 1 – the vessel (burial 1); 2 – the ketmen (burial 1), the buckles and horse harness (burial 3); 3 – the "klevets" (burial 3); 4 – the mattocks (burial 3).

(рис. 1: Г, В, Б) (Голубев, 2018, рис. 1). В тексте автор статьи, вероятно, относя к числу кремационных захоронений и вещевые клады³, указывает, что кремационных могильников на этой территории было гораздо больше. Не касаясь выводов этих работ, рассмотрим, на чем основаны приведенные в них данные.

В первую очередь необходимо остановиться на вопросе об отношении к кремационным захоронениям т. н. «кладов железных вещей», которые являются достаточно частой находкой в среднем течении Северского Донца. На вещах всех известных автору «кладов», найденных в этом регионе, отсутствуют следы воздействия высокой температуры. Клад, найденный у г. Николаевка Славянского р-на Донецкой обл., наряду с целыми предметами, содержал сломанные изделия (Кравченко, Петренко, Шамрай, 2010, с. 4, рис. 30: 5; 32: 3, 5) и заготовки (там же, рис. 30: 3; Кравченко, 2020,

с. 64, рис. 164)⁴. То же наблюдается в кладе, найденном в урочище Выдылыха (близ с. Богородичное Славянского р-на) (Кравченко, 2020, с. 65, рис. 166)⁵. В составе клада, обнаруженного автором на селище Маяков в 1981 г.⁶, находился грузик из камня (Кравченко, 2020, с. 64, рис. 163), что может свидетельствовать о том, что первоначально вещи были сложены в мешок, застежкой которого являлся данный предмет. Клад, найденный при раскопках городища у с. Сидорово (раскоп 18, 2012 г.) представляет комплекс вещей, спрятанных в момент опасности (Кравченко, 2020, с. 65–66, рис. 167–168). Как видим, «клады» железных вещей к кремационным могильникам не имеют отношения. Часть их могла являться реальнымикладами, захороненными ремесленниками. Часть же могла представлять собой тайники или ритуальные комплексы. Дифференцировать эту категорию материала достаточно сложно,

Рис. 3. Археологический комплекс Маяки. Фото и вещи из комплекса, раскопанного в 2012 году. 1 – фото комплекса после расчистки; 2 – медный котел; 3 – железная бляха; 4 – стремена.

Fig. 3. The archaeological complex Mayaki. Photos and items from the complex excavated in 2012. 1 – the photo of the complex after clearing; 2 – the copper cauldron; 3 – the iron plaque; 4 – the stirrups.

т. к. большинство скоплений железных предметов в лучшем случае были выявлены случайно. В худшем же – они были найдены поисковиками или грабителями.

Рассмотрев вопрос о «кладах», следует остановиться на информации о собственно «могильниках с захоронениями по обряду кремации», выявленных в среднем течении Северского Донца.

«Могильник № 2» археологического комплекса у с. Маяки (рис. 1: А). В свое время В.С. Аксенов, сравнивая описанные выше ямы «Большого раскопа» с трупосожжениями известных лесостепных некрополей, выразил сомнение в интерпретации указанных комплексов как «кремаций». В качестве аргументов приводились: иной характер инвентаря, другие размеры ям, отсутствие в ямах

кальцинированных костей, отсутствие следов воздействия погребального костра на инвентаре и др. (Аксенов, 2003). К этому следует добавить, что в приведенном в книге В.К. Михеева в описании одного из этих комплексов (яма № 34) пишется о наличии в нем кальцинированных костей (Михеев, 1985, с. 16), о чем ни слова не было сказано в отчете⁷.

У М.Л. Швецова «трупосожжение» 1 являлось развалом крупного обожженного трехручного кувшина (рис. 2: 1), под обломками которого находился железный кетмень (рис. 2: 2). Сосуд имел следы вторичного использования в виде небольших отверстий, просверленных на его корпусе, которые служили для связывания частей. На корпусе кувшина присутствуют обожженные участки. Вероятно, воздействию огня подвергся и кетмень.

Яма была повреждена золотоордынским погребением № 46, в заполнении которого были найдены фрагмент удил с псалиями и железный стержень. Их М.Л. Швецов также отнес к «инвентарю трупосожжения». При этом материалы, объявленные остатками кремации, залежали на уровне 0,1 м от современной поверхности, что на данном участке соответствует дневной поверхности хазарского времени.

«Трупосожжение-2» представляло собой яму, почти полностью разрушенную захоронением № 48 золотоордынского времени. В яме непо потревоженными были зафиксированы отдельные фрагменты амфоры. К инвентарю этого комплекса были отнесены вещи, рассеянные в верхнем слое раскопа, на расстоянии 7–8 м от ямы⁸ (Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012, с. 134, рис. 13: 9, 11–12, 14).

Из трех комплексов лишь один, «трупосожжение»-3, сохранился непо потревоженным. Он содержал группу фрагментов керамики (реконструируются серолощенная корчага и пифос, серолощенный горшок с боковыми ручками и нижняя часть амфоры). На дне ямы лежала кружка (Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012, с. 135, рис. 14). Кроме керамики в яме находилась группа железных предметов: стремяна, подпружная пряжка, путы, две пряжки (рис. 2: 2), «клевец», два тесла-мотыжки (рис. 2: 3) и три железных ножа. Следы локального воздействия огня присутствуют на обломках амфоры и пифоса, возможно, на некоторых железных предметах⁹. На других железных предметах следы обожженности отсутствуют (рис. 2: 3).

Следует сказать, что наличие на Маяках скоплений фрагментов и развалов обожженных сосудов не удивляет, т. к. этот памятник неоднократно подвергался разгрому. Гибель

городища хазарского времени также была связана с разгромом и сильным пожаром, следы которого хорошо фиксировались на комплексах, выявленных во время раскопок 2008 года. Были зафиксированы скопления в слое битых сосудов, деформированных вследствие воздействия высокой температуры, остатки пережженных предметов в сгоревшей постройке, вещи, разбросанные в горелом слое, и хозяйственные ямы с обгоревшими досками на дне (рис. 6: 1–6) (Кравченко, Петренко, Шамрай, 2008, с. 6, 8–12, фото 6–9, 19–32). Подобная ситуация вполне согласуется с данными исследований В.К. Михеева. В связи с этим степень обожженности предметов могла зависеть от глубины залегания их в том или ином комплексе, равно как и от других причин.

Таким образом, во всех комплексах (кроме «трупосожжения»-1, которое вряд ли могло являться кремацией уже по своему расположению на уровне дневной поверхности) наблюдается та же ситуация, что и в ямах, которые В.К. Михеев относил к «могильнику № 2». Находящиеся в них предметы либо не несут на себе следов воздействия огня, либо эти следы отличаются от тех, которые наблюдаются на вещах, происходящих из реальных кремаций. Характер ям и набор инвентаря также отличаются от кремаций известных лесостепных некрополей, на что указывал В.С. Аксенов. Кроме этого, все эти ямы не содержали кальцинированных костных останков¹⁰.

В 2012 г. на расположенном неподалеку участке был выявлен еще один сходный комплекс (Кравченко, Шамрай, 2014). Яма, в которой лежали вещи, несла следы воздействия огня (рис. 3: 1) и была заполнена горелым грунтом. На дне ее находились: предметы конской сбруи (стремени, удила, подпружные пряжки) (рис. 3: 4; 4: 2, 3, 5, 6), нож с прямой спин-

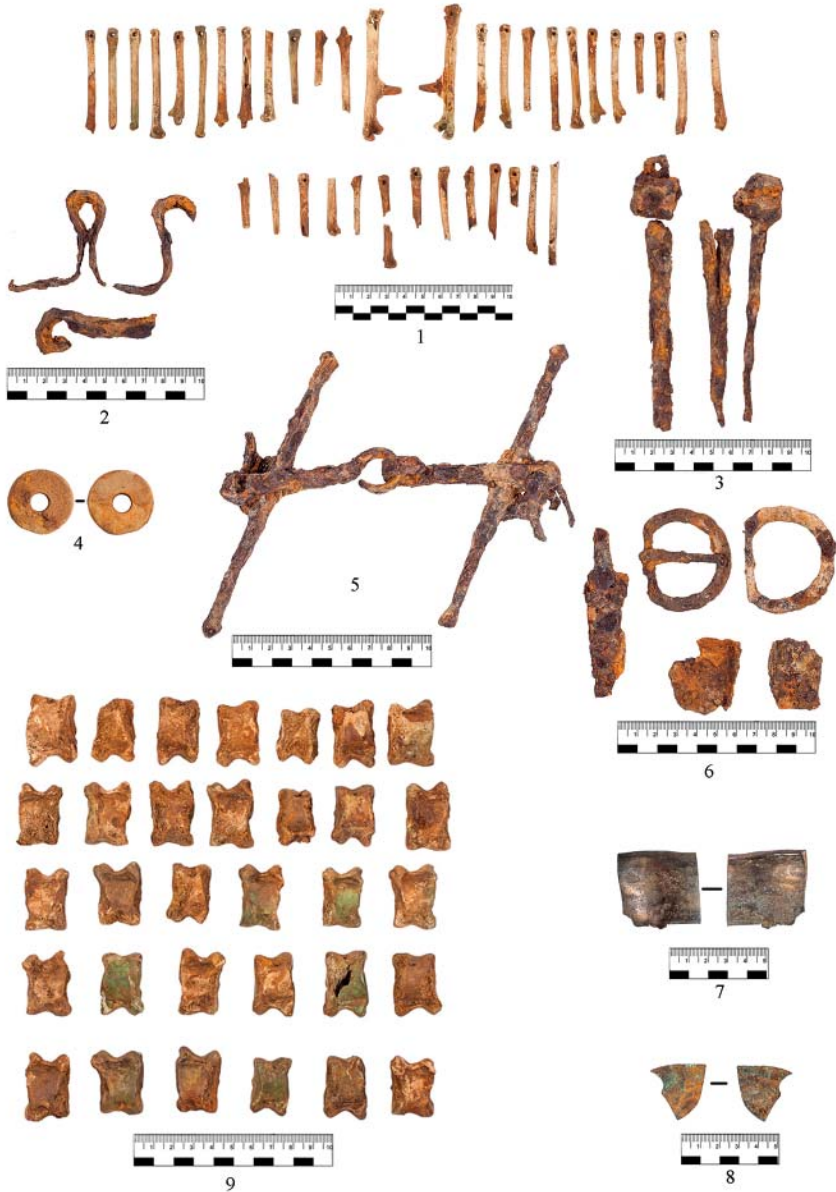

Рис.4. Археологический комплекс Маяки. Вещи из комплекса, раскопанного в 2012 году. 1 – костяные амулеты; 2–3 – фрагменты железных неопределенных предметов; 4 – пряслице; 5 – удила; 6 – подпружные пряжки, нож и фрагменты железной оковки; 7–8 – фрагменты металлических сосудов; 9 – астрагалы.

Fig. 4. The archaeological complex Mayaki. Items from the complex excavated in 2012. 1 – the bone amulets; 2–3 – the fragments of unidentified iron objects; 4 – the spindle; 5 – the bridles; 6 – the girth buckles, knife and fragments of iron shackles; 7–8 – the fragments of metal vessels; 9 – the astragals.

кой и перехватом у рукоятки и котел с вещами (рис. 3: 1, 2). В заполнении котла присутствовали: амулеты из костей петуха и зайца (рис. 4: 1), 32 астрагала (рис. 4: 9), заполированные

фрагменты металлических сосудов (рис. 4: 7, 8), выпуклая железная бляха, вероятно, являвшаяся деталью конского нагрудника (рис. 3: 3), пряслице (рис. 4: 4), фрагменты сильно

Рис. 5. Археологический комплекс Маяки. Схема расположения раскопов В.К.Михеева (1963–1965, 1968 гг.), С.И.Татарина (1976, 1978 гг.), М.Л. Швецова и Э.Е.Кравченко (1988–1989 гг.) и комплекса, расчищенного в 2012 году. Желтым цветом отмечены предполагаемые границы раскопов хазарского времени, синими кружками – кремации, расчищенные В.К. Михеевым, а красными – «кремации», расчищенные М.Л. Швецовым. За основу взята карта GOOGLE «Планета Земля».

Fig. 5. The archaeological complex Mayaki. The scheme of location of V.K. Mikheev's excavations (1963–1965 and 1968), S.I. Tatarinov (1976, 1978), M.L. Shvetsov and E.E. Kravchenko (1988–1989) and the complex cleared in 2012. The yellow colour indicates the proposed boundaries of Khazar excavations and the blue circles indicate cremations, cleared by V.K. Mikheev, and red circles indicate "cremations" cleared by M.L. Shvetsov. The GOOGLE map "Planet Earth" was taken as the basis.

окисленных железных предметов, трудно поддающихся определению (рис. 4: 2, 3). Важным представляется то, что все эти предметы (находившиеся в яме, сам котел и вещи, лежавшие в котле) не имели следов воздействия высокой температуры. Кальцинированных костей также обнаружено не было.

Нанесение комплексов, которые связывают с «могильником № 2» на карту местности позволяет поставить вопрос о том, существовал ли «могильник № 2» вообще. На приведенной схеме (рис. 5) мы видим, что ямы № № 34, 39 и 53, выявленные В.К. Михеевым, располагаются на расстоянии 95 м друг от друга. К комплексам, обнаруженным в раскопах М.Л. Швецова, наиболее близко находится яма № 53, которая расположена

на расстоянии 45 м от «трупосожжения-1», 60 м от «трупосожжения-2» и 55 м от «трупосожжения-3». Типологически близкий им комплекс, выявленный в 2012 г. (Кравченко, Шамрай, 2014), находится на расстоянии 210 м от ямы № 53 и 155 м от «трупосожжения-3». Таким образом, указанные ямы представляют собой ряд комплексов, разбросанных на большом расстоянии друг от друга, между территорией некрополей хазарского времени и жилой частью памятника. Часть их (ямы № 34, 39 и 53) локализируются в пределах жилой части салтовского селища. Относить эти ямы к единому могильнику и определять их как «кремации», по нашему мнению, нет оснований.

«Кремационный могильник» у с. Татьяновка (рис. 1: Б) представ-

Рис. 6. Археологический комплекс Маяки. Вид скопления керамики (раскоп 31) и хозяйственных ям раскопа 32 (2008 год). 1 – скопление фрагментов керамики в раскопе 31; 2 – горелые пятна в слое раскопа 32 (кв. А-6); 3 – нижняя часть горелого заполнения котлована постройки в раскопе 32; 4 – хозяйственная яма 1 раскопа 32; 5–6 – хозяйственная яма 3 раскопа 32

Fig. 6. The archaeological complex Mayaki. The view of the pottery assemblage (excavation 31) and utility pits of excavation 32 (2008). 1 – the cluster of ceramic fragments in excavation 31; 2 – the burnt stains in the layer of excavation 32 (QA-6); 3 – the lower part of burnt filling of the excavation of a structure in excavation 32; 4 – the utility pit 1 of excavation 32; 5–6 – the utility pit 3 of excavation 32.

ляет собой два «комплекса» железных вещей, обнаруженных поисковиками. Обстоятельства находки вызвали путаницу в их датировке уже при

первой публикации этих объектов. И.В. Голубева пыталась отнести их к золотоордынскому времени (Голубева, 2017, с. 20–23), при том

Рис. 7. Фотографии железных предметов, происходящих из опубликованных В.В. Давыденко «комплексов» поселения Государев Яр.

Fig. 7. The photos of iron objects, originating from published by V.V. Davydenko's "complexes" of the Gosudarev Yar settlement.

что среди этих вещей присутствуют лемехи плугов, вне сомнений, относящиеся к более раннему периоду. У В.С. Аксенова приведена иная, более реальная дата (X–XII вв.) (Аксенов, 2017 а, с. 26, подстрочник). Собственно, при любом варианте датировки этих вещей она не вписывается в период бытования салтовских кремационных некрополей.

«Могильник у с. Бондариха» (рис. 1: Г). О его характере и выявлен-

ных там предметах у А.М. Голубева не дается информации, однако учитывая то, что он удостоен лишь беглого упоминания, можно предположить, что находок на указанном памятнике им было встречено немного.

«Могильник» в Государевом Яру (рис. 1: В). Расположен неподалеку от с. Богородичное Славянского р-на Донецкой области. Был обнаружен и введен в научный оборот В.В. Давыденко. В 2011 г. он опубликовал его

материалы дважды. В статьях были разные соавторы, и наблюдались отличия. В одной из них указывалось, что объект был найден летом 2007 г. при раскорчевке леса работниками Национального природного парка «Святые горы» (Давыденко, Гриб, 2011, с. 250). В другой статье указано, что работы на памятнике (натурный осмотр и шурфовка), велись в 2010 г. в составе экспедиции Донецкого национального университета (под руководством А.В. Колесника) (Давыденко, Гаврилова, 2011, с. 20, 22). Авторы обеих статей пришли к выводу, что памятник состоит из двух самостоятельных объектов: «неукрепленного поселения на левом берегу балки и, видимо, погребально-поминального комплекса на ее противоположном правом берегу». Во второй статье присутствует очень неуверенное сравнение этого «погребально-поминального комплекса» с могильником у Сухой Гомольши «при условии широкой хронологической атрибуции последнего» (Давыденко, Гаврилова, 2011, с. 22).

Несколько позже материалы с этого же памятника публикует В.В. Колода (Колода, 2013, с. 73–81), который сообщает, что переданные ему (кем не указано) железные предметы «лежали двумя скоплениями на поверхности, рядом с неглубокими перекопами, в сопровождении фрагментов гончарной и лепной керамики» (Колода, 2013, с. 73). Они определяются как «комплексы» № 1 (14 предметов) и № 2 (17 предметов). Упоминание о работах В.В. Давыденко и ранее опубликованных им шести комплексах с данного памятника в статье отсутствует. Первоначально В.В. Колода определил местонахождение как могильник с захоронениями «по обряду кремации» (исходя из «обожженности части инвентаря»). Позже он изменил свою точку зрения и отнес публикуемые им комплексы к числу временных тайни-

ков, связанных с сезонной обработкой земли (Колода, 2014, с. 54–55).

В 2015 г. информация о памятнике вновь вводится в научный оборот. Разведками, проводимыми экспедицией ДП ОАСУ (Слобідська археологічна служба) (А.М. Голубев и И.В. Голубева), совместно со Славянским краеведческим музеем (А.В. Шамрай) и Святогорским историко-архитектурным заповедником (В.В. Дедов) (Дьячков, 2016, с. 223) было установлено, что «могильник сильно разрушен боевыми действиями времен Второй мировой войны и кладоискателями. В шурфах 1 и 2 могильника были выявлены кремационное погребение и тайник соответственно» (Голубев, 2017, с. 63). Такая удачливость, попадание двумя небольшими (1×1 м) шурфами в два комплекса сразу, объясняется тем, что эти комплексы были выявлены по металлическим предметам, лежащим на брустверах окопов. Естественно предположить, что они были сильно повреждены (если не совсем разрушены) оборонительными сооружениями времен Великой Отечественной войны и современными грабительскими ямами (см. Голубев, 2017, с. 57–59, 61). Тем не менее на приведенных в статье чертежах (Голубев, 2017, рис. 3: 1–2) комплексы выглядят целыми. Интерес представляют фрагменты керамического лепного сосудика и биконическое пряслице пеньковского облика (Голубев, 2017, рис. 3: 4–5), которые находились в «кремации» вперемешку с фрагментами характерных салтовских сосудов (там же, рис. 3: 3, 6).

Вышеперечисленное показывает, что материалы данного памятника представляют собой большое количество железных изделий хазарского времени, подавляющая часть которых не несет на себе следов воздействия высокой температуры (рис. 7). Все

эти вещи были добыты без проведения планомерных раскопок, а соответственно, и без должной фиксации. Использовать такого рода материал для каких-либо серьезных выводов представляется проблематичным.

Подводя итог, можно заключить, что говорить о наличии в среднем течении Северского Донца кремационных могильников хазарского времени на основании имеющихся в настоящее время материалов не представляется возможным. Все комплексы, которые относились авторами к этому типу памятников, представляют собой нечетко определяемые или полностью разрушенные грабителями археологические объекты, которые можно отнести к кремационным некрополям лишь имея изрядную долю фантазии.

Примечания:

¹ Памятник входит в четверку крупнейших средневековых поселений в среднем течении Северского Донца (рис. 1: 4). Он был обнаружен в начале XX в. краеведом А.И. Абрамовым, который в 1928 г. показал его Н.В. Сибилеву (Сибилев, 1930, с. 11; Сибільов, 1950, с. 101). Первые исследования, о которых имеется информация, были проведены здесь в 1936 г. экспедицией Сталинского (Донецкого) краеведческого музея под рук. Г.Г. Афендика (Гриб, Кравченко, Кучугура, 2014, с. 67–68). Широкую известность памятник получил после работ экспедиции Харьковского университета (1963–1966 и 1968 гг.). В процессе их было вскрыто более 4000 кв. м площади (Михеев, 1985, с. 12–18). Краткая информация об этих исследованиях вплоть до недавнего времени была основным источником сведений о памятнике. В 70-х гг. XX в. на могильниках, прилегающих к южной части городища, вела раскопки экспедиция Артёмовского краеведческого музея (Копыл, Татаринов, 1979, с. 267–269; 1990, с. 52–71). Изучение памятника было продолжено в 1988–1991 гг. экспедицией под рук. М.Л. Швецова и автора данной работы (Швецов, 2012; Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012; Кравченко, 2000; 2009). Большая часть этих материалов М.Л. Швецовым была опубликована. В статьях допущен ряд неточностей. Неправильно (с ошибкой в 300 м) указано расположение некоторых раскопов (Швецов, 2012, рис. 1). Отчеты в том виде, в котором они представлены (см. Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012, с. 191), не существуют (даны неверные номера, названия, количество авторов и их имена). Так, об отчете 1989 г. М.Л. Швецов вообще не упоминает, хотя значительная часть материалов его статьи (в том числе и «трупосожжения») является публикацией сведений именно этого отчета. Вместо него неверно указан другой отчет: «Швецов М.Л., Приходнюк О.М. Отчет об археологических работах Донецкой средневековой экспедиции в 1989 г. / Архив ИА НАНУ № 53/1990» (см. Швецов, 2012, с. 116). Реальное название отчетов М.Л. Швецова о полевом сезоне 1989 г.: Приходнюк О.М., Швецов М.Л. Отчет о работе Славянской экспедиции в 1989 г. / Архив ИА НАНУ № 1989/3; Швецов М.Л., Кравченко Э.Е., Отчет о спасательных археологических исследованиях на памятнике у с. Маяки и пос. Донецкого Славянского р-на Донецкой обл. в 1989 г. / Архив ИА НАНУ № 1989/249. В 2005 и 2008 гг. на археологическом комплексе вела работы экспедиция Донецкого краеведческого музея под рук. автора данной статьи. Результаты этих работ до сих пор полностью не введены в научный оборот.

² Так в отчетах В.К. Михеева назывался самый крупный раскоп на памятнике (общая площадь 2952 кв. м). Он включал расположенные рядом три раскопа: I, IV, VI (Михеев, 1968, с. 5). «Большой раскоп» был вытянут длиной своей осью по линии запад – восток (рис. 5). В центральной его части вскрыты жилые и хозяйственные сооружения селища,

прилегающего к южной окраине городища. На восточной окраине раскопа была расчищена группа захоронений. В западной части раскопа пошли захоронения некрополя хазарского времени. В дальнейшем (1976, 1978 и 1988–1989 гг.) площадями, прирезанными к западной части «Большого раскопа», были исследованы захоронения некрополей хазарского и золотоордынского времени.

³ «Находки так называемых «вещевых «кладов», в состав которых помимо бытового инвентаря входит и конское снаряжение, зафиксированы во рву городища у с. Сидорово, что может свидетельствовать о наличии кремационного могильника и возле этого памятника» (Голубев, 2018, с. 392).

⁴ Хранится в фондах Славянского краеведческого музея Донецкой области.

⁵ Хранится в фондах ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей».

⁶ Хранится в фондах ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей».

⁷ «Яма 34. Большая круглая в плане яма диаметром 200 см была вскрыта в юго-западном углу раскопа. Глубина ее от поверхности земли составляет 150 см. Яма углублена в материк на 80 см. Форма ее цилиндрическая. Лишь у самого дна по всей окружности ямы имеется небольшой подбой. Дно ямы покрыто слоем древесного угля. На самом дне ямы лежал обломок железной косы-горбуши и железный клепаный котел. На глубине 30 см у южного края ямы был обнаружен сложенный в кучку следующий инвентарь: коса-горбуша, серп, удила, три железных пряжки и кольцо-замок для косы. У северного края ямы найдена пара стремянок. В 50 см от северного края ямы на глубине 30 см массивный топор с двумя бородками. На расстоянии 200 см от юго-восточного края ямы на глубине 20–30 см лежали сложенные в кучку следующие предметы: нож, перовидное сверло, ложкорез, железная булавка-спица для ручной прялки, рыболовный крючок, удила, пряжка, обломки стремя и сосуд. Отдельно от описанных комплексов в квадрате 61 М на глубине 20 см найдено перекрестие сабли» (Михеев, 1965, с. 12–13).

⁸ Амфора, фрагменты которой были в кв. 11–13 БЭ и 10–11 Я, нож (кв. Э-13), наконечник копья (кв. Э-11), фрагмент «фибуль» (фрагмент петли от ларца) и ледоступ. Последний напоминает предметы золотоордынского времени (Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012, рис. 13: 9).

⁹ Согласно тексту отчета: «Из сосудов подверглась обжигу тонкостенная рифленая амфора, т. к. именно ее куски находились в основном слое пепла... Сильному обжигу подверглись железные предметы, за исключением стремянок, деталей узды и, возможно, клева. Особенно обожжены пряжки, кольца, тесла» (Швецов, Кравченко, 1989).

¹⁰ В статье М.Л. Швецова говорится о наличии кальцинированных костей в ТС 3, однако автор данной работы, лично производивший расчистку этих ям, с полной определенностью может утверждать, что в рассматриваемых комплексах кальцинированных костей обнаружено не было. За их остатки были приняты кусочки мела, разложившегося в результате воздействия огня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В.С. К вопросу интерпретации некоторых комплексов Маяцкого селища // Проблеми історії та археології України. Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. С. 64–68.
2. Аксенов В.С. Об этнической неоднородности кремаций VIII – первой половины X вв. Подонцовья (по материалам Сухогомольшанского могильника) / Хазарский альманах. Т. 3 / Гл. ред. В.К. Михеев. Киев-Харьков: Изд-во Международного Соломонова университета, 2004. С. 5–24.
3. Аксенов В.С. Носители кремационного обряда и этнокультурная обстановка в салтовском лесостепном Подонцовье (2-я пол. VIII – нач. X вв.) // В.К. Михеев. Учні та послідовники до 80-річчя з дня народження / Ред. В.С. Аксенов, В.В. Колода. Харків: ІРІС, 2017б. С. 6–17.
4. Аксенов В.С. К вопросу о единстве носителей кремационного обряда салтовского времени Подонцовья и Северо-Западного Кавказа // Хазарский альманах. Т. 15 / Гл. ред. О.Б. Бубенок. М.: Институт славяноведения РАН, 2017а. С. 17–36.
5. Аксенов В.С., Михеев В.К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VIII–X вв.» / Хазарский альманах. Т. 5 / Гл. ред. В.К. Михеев. Киев-Харьков: Изд-во Международного Соломонова университета, 2006. 308 с.
6. Богуславський Г.С. До питання про етнічну приналежність поховань за обрядом кремації // Археологія. 2001. № 2. С. 52–57.

7. Голубев А.М. Хронология салтовских памятников Верхнего Подонцовья в контексте венгерской проблематики // III Международный мадьярский симпозиум (Будапешт, 6–10 июня 2016 г.) / Ред. А. Тюрк, А.С. Зеленков. Будапешт, 2018. С. 367–402.

8. Голубев А.М. Салтово-маяцкий кремаційний могильник «Государів Яр» у Середньому Подонців'ї // Археологія. 2017. № 2. С. 57–64.

9. Голубева І.В. Інтерпретація депозитів речей розвиненого середньовіччя дніпровського лівобережжя: скарби або поховання? // Святогірський альманах 2017. Харків, 2017. С. 20–29.

10. Гриб В.К., Кравченко Э.Е., Кучугура Л.И. История и материалы одной экспедиции на Донце // Святогірський альманах 2014. Донецьк: Донбас, ТОВ РА Ваш імідж, 2014. С. 64–96.

11. Давыденко В.В., Гаврилова А.Н. Новый комплекс раннего средневековья – Государев Яр в Святогорье // Святогірський альманах 2011. Донецьк: Донбас, ТОВ РА Ваш імідж, 2011. С. 20–31.

12. Давыденко В.В., Гриб В.К. «Государев Яр» – новый памятник X–XI вв. в среднем течении Северского Донца (предварительная публикация) // Археологический альманах. № 25 / Гл. ред. А.В. Колесник. Донецьк: Бытсервис, 2011. С. 25–269.

13. Дегтярь А.К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // СА. 1984. № 2. С. 239–243.

14. Дьячков С.В. X научная конференция-презентация «Проблемы исследования и охраны историко-культурного наследия Украины» Итоги полевых исследований в 2015 году // Древности. 2016. Вып. 14. С. 222–225.

15. Колода В.В. Два салтовских комплекса из Государева Яра // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 3 / Отв. ред. О.О. Савчук. Харків: ОКЗ «ХНМЦОКС», 2013. С. 73–81.

16. Колода В.В. О хозяйственных ямах со стандартизированными наборами предметов на салтовских поселениях // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы IX международной научной конференции / Отв. ред. С.В. Дьячков. Харьков, 2014. С. 54–55.

17. Копыл А.Г., Татаринов С.И. Охранные раскопки городища Маяки на Северском Донце // СА. 1979. № 1. С. 267–269.

18. Копыл А.Г., Татаринов С.И. Мусульманские элементы в погребальном обряде протоболгар Среднедонечья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: АН СССР, Казанский научный центр, 1990. С. 52–71.

19. Кравченко Э.Е. Памятники оседлого населения XI–XIV вв. в среднем течении Северского Донца // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. / Гл. ред. А.В. Евлевский. Донецьк: Изд. ДонНУ, 2000. С. 75–100.

20. Кравченко Э.Е. Исследование поселения с древнерусской керамикой в среднем течении Северского Донца // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве // Донские древности. Вып. 10 / Отв. ред. А.А. Горбенко. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2009. С. 242–263.

21. Кравченко Э.Е. Памятники начала нашей эры в среднем течении р. Северский Донец // Исследования по средневековой археологии Евразии / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2012. С. 142–153.

22. Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец // Археология Евразийских степей. 2020. № 4. 344 с.

23. Кравченко Э.Е., Петренко А.Н., Шамрай А.В. Отчет об исследованиях на археологическом комплексе Маяки в 2008 году / Архив ИА НАНУ № 2008/82.

24. Кравченко Э.Е., Петренко А.Н., Шамрай А.В. Отчет об исследованиях на археологическом комплексе у с. Сидорово в 2010 году / Архив ИА НАНУ № 2010/392.

25. Кравченко Э.Е., Цимиданов В.В., Шамрай А.В., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н. Отчет о работах средневековой археологической экспедиции ДОКМ в 2005 г. / Архив ИА НАНУ № 2005/25.

26. Кравченко Э.Е., Шамрай А.В. О группе комплексов с Царина городища (среднее течение Северского Донца) // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції, присвяченої 10-й річниці надання Святогірському Успенському монастиреві статусу Лаври (2004), 170-річчю відновлення Святогірського Успенського монастиря (1844), 80-річчю створення краєзнавчого музею М.В.Сібільовим у Святогірську (1934).25-

26 вересня 2014 року м. Святогірськ. Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», Ваш імідж, 2014. С. 183–192.

27. *Кухаренко Ю.В.* О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. Вып. 41 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1951. С. 99–108.

28. *Кухаренко Ю.В.* Новопокровський могильник і поселення // Археологія. 1952. Вип. VI. С. 33–50.

29. *Липтєв О.О., Аксьонов В.С.* Салтово-маяцький кремаційний могильник у с. Кицівка на Харківщині // Археологія. 2012. № 4. С. 95–109.

30. *Михеев В.К.* Отчет о раскопках поселения и могильника салтовской культуры у с. Маяки в 1965 году / Архив ИА НАНУ № 1965/18.

31. *Михеев В.К.* Отчет об археологических исследованиях поселения салтовской культуры у с. Маяки в 1968 году / Архив ИА НАНУ № 1968/48.

32. *Михеев В.К.* Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985. 148 с.

33. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим: Гешарим / Мосты культуры, 1999. 280 с.

34. *Приходнюк О.М., Швецов М.Л.* Отчет о работе Славянской экспедиции в 1989 г. / Архив ИА НАНУ № 1989/3.

35. *Свистун Е.Г.* Новый кремационный могильник на территории Чугуево-Бабчанского лесничества (предварительная информация) // Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 2 / Упорядник Г.Є. Свистун. Харків: ХНМЦОКС, 2012. С. 79–84.

36. *Свистун Г.Е., Квитковський В.И.* Кремации в прямоугольных ямах на Кочетокском могильнике // Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 3 / Упорядник Г.Є. Свистун. Харків: ХНМЦОКС, 2013. С. 118–121.

37. *Сибилев Н.В.* Древности Изюмщины. Вып. 4. Изюм, 1930.

38. *Сибилев М.В.* Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Новгород Сіверського // Археологія. 1950. Вип. IV. С. 99–114.

39. *Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., Ходжайова Г.К., Фризен С.Ю.* Население Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильников у с. Маяки) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 125–192.

40. *Швецов М.Л.* О комплексе жилых построек эпохи Золотой Орды на Царином городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 97–116.

41. *Швецов М.Л., Кравченко Э.Е.* Отчет о спасательных археологических исследованиях на памятнике у с. Маяки и пос. Донецкого Славянского р-на Донецкой обл. в 1989 г. / Архив ИА НАНУ № 1989/249.

Информация об авторе:

Кравченко Эдуард Евгеньевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sidae@mail.ru

ABOUT CREMATION BURIALS IN THE MIDDLE REACHES OF THE SEVERSKY DONETS RIVER

E.E. Kravchenko

The article discusses the presence in the middle reaches of the Seversky Donets River the Khazar burials carried out by the rite of cremation, which are known upstream of the river, within the forest-steppe. Previously, the only such burial ground in this, steppe, territory was considered "burial ground 2" of the archaeological complex Mayaki. In recent years, the discovery of three more necropolises in the steppe zone has been announced. The mapping of the complexes of "burial ground no. 2" on the monument's plan Mayaki shows that they are a series of pits scattered far apart from each other, including within the residential part of the settlement. The pits contain no calcified bones, burnt objects or other items relevant to cremation burials. There is no reason to attribute these complexes to a single burial ground, nor is there any reason to classify them as "cremations". Other sites (Bondarika, Gosudarev Yar, Tatyankovka) are archaeological sites completely destroyed by looters. Thus, on the basis

of these materials, there is no reason to claim the presence of cremation necropolises in the middle course of the Seversky Donets River.

Keywords: archaeological complexes, Severski Donets, Mayaki, Gosudarev Yar, cremations, Khazar time, burials, burial grounds, hoards of iron objects, steppe zone, forest-steppe zone, calcified bones.

REFERENCES

1. Aksenov, V. S. 2003. In *Problemi istorii ta arkeologii Ukraini. (Issues of History and Archeology of Ukraine)*. Kharkiv: "Skhidno-regional'nyi tsentr humanitarno-osvitnikh initsiativ" Publ., 64–68 (in Russian).
2. Aksenov, V. S. 2004. In Mikheev, V. K. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 3. Kiev-Kharkiv: "International Solomon University" Publ., 5–24 (in Russian).
3. Aksenov, V. S. 2017. In Aksenov, V. S., Koloda, V. V. (eds.). *V.K. Mikheev. Uchni ta poslidovniki do 80-richchya z dnya narodzhennya (V.K. Mikheev. Pupils and Followers to the 80th Anniversary of his Birth)*. Kharkiv: "IPIC" Publ., 6–17 (in Russian).
4. Aksenov, V. S. 2017. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 15. Moscow: Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 17–36 (in Russian).
5. Aksenov, V. S., Mikheev, V. K. 2006. In Mikheev, V. K. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 5. Kiev-Kharkiv: "International Solomon University" Publ., (in Russian).
6. Boguslavs'kiy, G. S. 2001. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2, 52–57 (in Ukrainian).
7. Golubev, A. M. 2018. In Tyurk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6–10, 2016))*. Budapesht, 367–402 (in Russian).
8. Golubev, A. M. 2017. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2, 57–64 (in Ukrainian).
9. Golubeva, I. V. 2017. In *Svyatogirs'kiy al'manakh (Svyatogorsk Almanac)* 17. Kharkiv, 20–29 (in Ukrainian).
10. Grib, V. K., Kravchenko, E. E., Kuchugura, L. I. 2014. In *Svyatogirs'kiy al'manakh (Svyatogorsk almanac)* 2014. Donetsk: "Donbas", "RA Vash imidzh", 64–96 (in Russian).
11. Davydenko, V. V., Gavrilova, A. N. 2011. In *Svyatogirs'kiy al'manakh (Svyatogorsk almanac)* 2011. Donetsk: "Donbas", "RA Vash imidzh", 20–31 (in Russian).
12. Davydenko, V. V., Grib, V. K. 2011. In Kolesnik, A. V. (ed.). *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac)* 25. Donetsk: "Bytservis" Publ., 25–269 (in Russian).
13. Degtyar', A. K. 1984. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 239–243 (in Russian).
14. D'yachkov, S. V. 2016. In *Drevnosti (Antiquities)* 14, 222–225 (in Russian).
15. Koloda, V. V. 2013. In *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements)* 3. Kharkiv: "KhNMTsOKS" Publ., 73–81 (in Russian).
16. Koloda, V. V. 2014. In Dyachkov, S. V. (ed.). *Problemy istorii i arkeologii Ukrainy (Issues of History and Archeology of Ukraine)*. Kharkiv: Kharkiv National University, 54–55 (in Russian).
17. Kopyl, A. G., Tatarinov, S. I. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 267–269 (in Russian).
18. Kopyl, A. G., Tatarinov, S. I. 1990. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Rannie bolgary i finno-ugry v Vostochnoy Evrope (Early Bulgarians and Finno-Ugrians in Eastern Europe)*. Kazan: Russian Academy of Sciences of USSR, Kazan Scientific Center, 52–71 (in Russian).
19. Kravchenko, E. E. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 75–100 (in Russian).
20. Kravchenko, E. E. 2009. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. (Dialogue of the Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space)*. Series: Antiquities of the Don 10. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 242–263 (in Russian).
21. Kravchenko, E. E. 2012. In Rudenko, K. A. (ed.). *Issledovaniia po srednevekovoi arkeologii Evrazii (Studies in Medieval Archaeology of Eurasia)*. Kazan: "Shkola" Publ., 142–153 (in Russian).
22. Kravchenko, E. E. 2020. Sidorovskii arkeologicheskii kompleks na r. Severskii Donets (Sidorovsky Archaeological Complex on the Seversky Donets River). *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4 (in Russian).
23. Kravchenko, E. E., Petrenko, A. N., Shamrai, A. V. 2008. *Otchet ob issledovaniakh na arkeologicheskome komplekse Mayaki v 2008 godu (Report on Studies at the Mayaki Archaeological Complex in 2008)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 2008/82 (in Russian).

24. Kravchenko, E. E., Petrenko, A. N., Shamrai, A. V. 2010. *Otchet ob issledovaniyakh na arkheologicheskoy komplekse u s. Sidorovo v 2010 godu (The report about investigations at the Sidorovo archaeological complex in 2010)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. № 2010/392 (in Russian).
25. Kravchenko, E. E., Tsimidanov, V. V., Shamray, A. V., Miroschnichenko, V. V., Petrenko, A. N. 2005. *Otchet o rabotakh srednevekovoy arkheologicheskoy ekspeditsii DOKM v 2005g. (Work report on the medieval archaeological excursion of the Donetsk Regional Museum of Local Lore in 2005)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. № 2005/25 (in Russian).
26. Kravchenko, E. E., Shamrai, A. V. 2014. In *Problemy zberezhennia i vikoristannia kul'turnoi spadshchini v Ukraini (Issues of the Preservation and Use of Cultural Heritage in Ukraine)*. Donetsk: "Vash imidzh" Publ., 183–192 (in Russian).
27. Kukhareno, Yu. V. 1951. In Udalt'sov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 41. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 99–108 (in Russian).
28. Kukhareno, Yu. V. 1952. In *Arkheologiya (Archaeology)* 6, 33–50 (in Ukrainian).
29. Laptev, O. O., Aks'onov, V. S. 2012. In *Arkheologiya (Archaeology)* 4, 95–109 (in Ukrainian).
30. Mikheev, V. K. 1965. *Otchet o raskopkakh poseleniya i mogil'nika saltovskoy kul'tury u s. Mayaki v 1965 godu (Report of the excavation of a settlement and burial ground of the Saltovskiy culture near the village of Mayaki in 1965)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. № 1965/18 (in Russian).
31. Mikheev, V. K. 1968. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh poseleniya saltovskoy kul'tury u s. Mayaki v 1968 godu (Report of the excavation of a settlement and burial ground of the Saltovskiy culture near the village of Mayaki in 1968)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. № 1968/48 (in Russian).
32. Mikheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazar'skogo kaganata (The Don Region in Khazar Khaganate)*. Kharkiv: "Vishcha shkola" Publ. (in Russian).
33. Pletneva, S. A. 1999. *Ocherki khazar'skoi arkheologii (Essays on Khazar Archaeology)*. Moskva; Jerusalem: "Gesharim"; "Mosty kul'tury" Publ. (in Russian).
34. Prikhodnyuk, O. M., Shvetsov, M. L. 1989. *Otchet o rabote Slavyanskoy ekspeditsii v 1989 g. (The report of the Slavic Expedition's work in 1989)* Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. № 1989/3 (in Russian).
35. Svistun, G. E. 2012. In Svistun, G. E. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements)* 2. Kharkiv: "KhNMTsOKS" Publ., 79–84 (in Russian).
36. Svistun, G. E., Kvitkovskiy, V. I. 2013. In Svistun, G. E. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements)* 3. Kharkiv: "KhNMTsOKS" Publ., 118–121 (in Russian).
37. Sibilev, N. V. 1930. *Drevnosti Iziymshchiny (Antiquities of the Iziym Region)* 4. Iziym (in Russian).
38. Sibil'ov, M. V. 1950. In *Arkheologiya (Archaeology)* 4, 99–114 (in Ukrainian).
39. Khodzhayov, T. K., Shvetsov, M. L., Khodzhayova, G. K., Frizen, S. Yu. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)*. 11. *Zolotoordynskoe vremia (Golden Horde Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 125–192 (in Russian).
40. Shvetsov, M. L. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)*. 11. *Zolotoordynskoe vremia (Golden Horde Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 97–116 (in Russian).
41. Shvetsov, M. L., Kravchenko, E. E. 1989. *Otchet o spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniyakh na pamyatnike u s. Mayaki i pos. Donetskogo Slavyanskogo r-na Donetskoy obl. v 1989 g. (The report on rescue archaeological investigations at the monument near the village Mayaki and Donetsk in the Slavyansk district of the Donetsk region in 1989)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. № 1989/249 (in Russian).

About the Author:

Kravchenko Eduard E. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sidae@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2022 г.